

МАТЕРИНСТВО И ДЕТСТВО В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ: АКСИОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ¹

Н. Н. Козлова, С. В. Рассадин

Козлова Наталия Николаевна

Эл. почта: tver-rapn@mail.ru. ORCID 0000-0003-1212-6412.

Рассадин Сергей Валентинович

Эл. почта: s_r08@mail.ru. ORCID 0000-0002-3478-0792.

Тверской государственный университет, ул. Желябова, д. 33, Тверь, 170100, Россия

Аннотация. Статья отражает результаты одного из этапов проводимого исследования «Патриотические и семейные ценности как константы цивилизационного развития России». Рассматриваются репрезентация феноменов материнства и детства в современном российском публичном интернет-дискурсе. Основные задачи изыскания — анализ современных социальных представлений о феноменах материнства и детства в аксиологической системе координат, экспликация связей материнства с другими ценностями, определение степени сопряжения социально-политических экспектаций в данной сфере с государственной политикой. Авторы осуществили комплексный анализ основных теоретических направлений изучения материнства в отечественной и зарубежной науке, определили эвристические возможности сетевого анализа для выявления динамики социальных представлений россиян о ценности материнства в наиболее динамичном сегменте публичного дискурса — онлайн-сообществах. Эмпирическая компонента исследования включала предварительный экспертный отбор ценностных дескрипторов, в наиболее рельефной форме отражающих семейные ценности, определение репрезентативных сообществ во «ВКонтакте» на основе данных дескрипторов, анализ контента пяти сообществ с последующим построением графов, что позволило выявить и визуализировать основные ценности и установки участников семейных онлайн-сообществ. В результате выполненного исследования был сделан вывод о том, что феномен материнства описывается в российском публичном интернет-дискурсе как социальная ценность высшего порядка, роль матери превалирует над остальными. При этом материнство в большей степени для россиян самодостаточно и незначительно привязано к другим публичным сферам. Сравнение онлайн-дискурса условно «светских» и «конфессиональных» сообществ позволило авторам отметить значительное ценностное смещение представлений о материнстве и семье в различных социальных группах.

Ключевые слова: материнство, детство, семейная политика, семейные ценности, публичный интернет-дискурс, онлайн-сообщества.

Для цитирования: Козлова Н. Н., Рассадин С. В. Материнство и детство в современном российском интернет-дискурсе: аксиологическое измерение. *Южно-российский журнал социальных наук.* 2024. Т. 25. № 4. С. 20–38.

Постановка проблемы и степень ее разработанности

Актуальность обращения к феномену материнства связана с изменением общественно-политического контекста в современной России и детерминируется фамилистической повесткой ее внутренней политики, вызванной демографическим спадом, угрозами трансформации брачно-семейных практик в условиях мультигендерного порядка посттрадиционного общества. В данных условиях феномен материнства

¹ Исследование «Патриотические и семейные ценности как константы цивилизационного развития России» выполнено в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ (FEMS-2024-0006).

обретает ярко выраженную аксиологическую нагрузку, дискурсивно вписываясь стейкхолдерами публичного поля в систему традиционных духовно-нравственных ценностей общества. Государственная семейная, демографическая политика РФ получила нормативное воплощение в ряде актов, направленных на укрепление семьи, повышение рождаемости, запрещения нелегитимных форм брака (Козлова, Овчарова, Рассадин, 2020). В то же время обсуждение вопросов, связанных с материнством, детством, семьей, происходит в пространстве гражданского общества, в том числе и на страницах Рунета. Изучение онлайн-дискурса семейных сообществ позволяет выявить аксиологическую насыщенность основных институтов семейной сферы, эксплицировать связи материнства с другими ценностями, определить степень корреляции с нормативным правовым ядром государственной политики. Обратимся к результатам исследований проблемы материнства в академической среде.

Внимание к теме материнства эксперты фиксируют со второй половине XX в. (Rich, 1976) и на данный момент можно констатировать выделение «материнских» исследований (motherhood studies) в отдельную область социогуманитарного знания (Hays, 1996; Woodward, 1997; Нартова, 2016). Исследователи фокусируются на изменениях нормативных представлений о материнстве («плохое»/«хорошее» материнство), на диверсификации уровней дискурса о материнстве (публичное/приватное материнство), на трансформации материнских практик в условиях посттрадиционного общества и др. (Швецова, 2024; Almond, 2010; O'Reilly, 2008). Н. Л. Пушкарева выделяет следующий ряд теоретико-методологических направлений исследований материнства: 1) господство биологического детерминизма и эссенциализма; 2) марксистско-феминистское направление 1970–1980-х гг.; 3) структурализм 1960-х гг.: новые представления о материнстве как социальном конструкте и их осмысление феминистками; 4) материнство и гендерная концепция; 5) новые психоаналитические концепции и социальные теории как инструменты деконструкции материнства — социального феномена; 6) материнство в постмодернистских и постструктуралистских концепциях (Пушкарева, 2014). Исследователи приходят к выводу, что в рамках различных методологических подходов материнство рассматривается как противоречивый институт, который, с одной стороны, обеспечивает социальное воспроизводство, выполняет ряд важных функций по воспитанию и образованию, распространяя этику заботы на детей и на общество в целом, а с другой — входит в конфликт с рынком труда, со стремлением женщин к личностному и профессиональному росту, которое в итоге создает конфликтогенный потенциал для устойчивого функционирования микро- и макроуровней социальной жизни, влечет за собой дискриминацию и самодискриминацию матерей (Павлова, 2019; Шпаковская, 2014; Kinser, 2008). В работах исследователей утверждается, что западные женщины свободны как личности и ограничены как матери (Bueskens, 2018; Jaworska, 2018). Рассматривая напряженность социального контракта «работающая мать» в российском контексте, С. Г. Айвазова делает вывод, что «профессиональный труд за последние сто лет стал для россиянок и очень значимой ценностью, и средством экономической независимости — своей и своих детей» (Айвазова, 2011: 21).

Новый импульс развитию материнских исследований придало развитие инновационных технологий, благодаря которым эксперты выявляют сложное взаимодействие между материнскими социальными практиками, идентичностями и сообществами, с одной стороны, и новыми технологиями, возможностями и социальными сетями — с другой. Ученые показали, как можно обсуждать, исследовать

и оценивать конфликты с помощью цифровых платформ, в частности, блогов (Orton-Johnson, 2017), дискуссионных форумов (Mackenzie, 2019) и социальных сетей (Locatelli, 2017). Исследователи делают вывод о том, что Интернет является важным инструментом социальной поддержки для молодых и будущих матерей (Archer, Kao, 2018; Lupton, 2016). Изучение использования женщинами цифровых технологий и веб-сайтов для проведения дебатов и обсуждений по вопросам конструирования и репрезентации материнства также проливает свет на современные концепции самого материнства, включая материнскую идентичность (Haslam, Tee, Baker, 2017; Lopez, 2009; Mackenzie, Zhao, 2021).

В исследованиях, посвященных материнству в российском интернет-дискурсе, отмечается неоднородность социальных представлений о материнстве. В статье А. В. Микляевой и П. В. Румянцевой отмечается, что представления общества о материнстве «помимо декларируемого содержания, предполагающего исключительно позитивный образ материнства в общественном сознании, включают в себя имплицитные компоненты, содержащие противоречивые ожидания от женщины в материнской роли» (Микляева, Румянцева, 2018: 67). В сравнительном исследовании датского и российского медиадискурса А. А. Кувычко, А. Г. Чафоновой, В. В. Богуславской показано, что в отечественных массмедиа нивелируется значение «личностного в пользу общественного, общенационального и общегосударственного в образе женщины-матери», превалирует интерес к социально-бытовым вопросам, связанных с материнством, а «успешное материнство» интерпретируется прежде всего как успешное воспитание детей (Кувычко, Чафонова, Богуславская, 2018: 136). По мнению исследователей, современные российские СМИ дают представление о материнстве как долге женщины в трех аспектах: материнство как долг женщины перед Богом; материнство как долг женщины перед страной и государством; как самореализация женщины, в геноме которой заложено «быть матерью» (Богуславская, Кувычко, 2021: 72). А. А. Гнедаш на основании анализа онлайн-сообщества «Мама» утверждает, что его подписчики «солидарно разделяют ценности сформированного стандарта “современной счастливой семьи” и “публичного материнства”», воспроизводят модель «нарциссического материнства» и детоцентричной семьи (Гнедаш, 2020: 148). В нашей работе объединены две программы исследований, касающиеся, с одной стороны, анализа ценности материнства и сопрягающегося с ней аксиологического ряда, с другой стороны, разбора роли социальных сетей в формировании идентичности и социальных практик материнства.

Методы исследования

В социальной сети «ВКонтакте» были выбраны сообщества, содержащие в своем названии или описании ключевые слова «мама, папа, дети, родители, семья, счастье, многодетные, дом, традиции». Отбор ключевых слов осуществлялся по результатам экспертной сессии. В результате была получена выборка из 372 тысячи сообществ. Из этой выборки эксперты отобрали 5 сообществ, отвечающих условиям проведения исследования, имеющих максимальное количество участников (подписчиков) и отражающих географические и конфессиональные отличия: сообщество «Родители и педагоги! Наши дети» (2 126 041 участник), сообщество «Я МАМА!™ Дети. Семья» (1 188 107 участников), сообщество «Родители в теме. Клуб продвинутых мам и пап» (620 807 участников), сообщество «Семья в исламе» (148 802 участника), сообщество «Русское православие и традиции» (87 130 участников).

Для каждого сообщества были выбраны публикации и комментарии путем сплошной выгрузки данных (через API-сервис социальной сети «ВКонтакте») за февраль 2021 г., февраль 2022 г. и февраль 2024 г. В результате по каждому из отобранных сообществ было сформировано 6 датасетов, всего получено 30 датасетов, общий объём эмпирических данных — 480 тыс. публикаций и комментариев к ним.

Для выделения единиц исследования каждый датасет подвергся обработке при помощи аналитического комплекса «Концептоскоп», использующего графовые нейросети для анализа естественного языка (аналитический комплекс разработан междисциплинарной лабораторией прикладной лингвистики и сетевых исследований публичной политики Кубанского государственного университета), что позволило выявить и проанализировать смыслы, ценности и установки, формирующиеся в отобранных сообществах через анализ и интерпретацию SVO-связок и самых часто используемых n-грамм, а также отследить динамику и вектор трансформации этих смыслов, ценностей и установок.

Описанные методы позволяют выявить и проанализировать основные содержательные и эмоциональные аспекты текстов.

Для выделения основных тем в текстах использовалась техника Latent Dirichlet Allocation (LDA), которая позволяет автоматически группировать SVO-связки, часто встречающиеся вместе, в скрытые темы. Данная техника, основанная на вероятностной модели, применялась к матрице частотного представления текста, созданной с помощью CountVectorizer.

Выделение тем заключалось в определении ключевых слов, часто встречающихся в одной теме. Для каждой темы были отобраны наиболее значимые SVO-связки, по которым интерпретировалось основное содержание темы.

Контекстный анализ по конкретным темам

Для более детального анализа применялась фильтрация текстов на основе ключевых слов. Были составлены списки ключевых слов — ценностных дескрипторов, релевантных для анализа семейных ценностей: «семья», «дети», «любовь», «забота». Система отбирала только те тексты, в которых встречались данные ключевые слова, позволяя таким образом сфокусироваться на текстах, непосредственно связанных с конкретной темой.

После отфильтровки текстов по ключевым словам проводился более глубокий контекстный анализ. В случае с текстами, связанными с семейными ценностями, выделялись и анализировались аспекты, касающиеся воспитания детей, семейной поддержки и ролей членов семьи. Этот подход позволял выявить, какие именно аспекты каждой темы наиболее дискуссионны, и понять, как обсуждаются ключевые вопросы.

Частотный анализ ключевых слов и анализ n-грамм также помог выявлять тенденции в обсуждении конкретных аспектов выбранной темы, таких как упоминание «родины» в текстах, относящихся к патриотизму, или «детей» и «заботы» в текстах о семейных ценностях.

Частотный анализ — процесс вычисления частоты отдельных слов и биграмм в тексте. В прикладной лингвистике частотный анализ обычно используется для определения ключевых слов (keywords) и их значимости в контексте исследования.

Анализ на основе графов — метод визуализации связей между словами с использованием графов. В прикладной лингвистике графы помогают проиллюстрировать

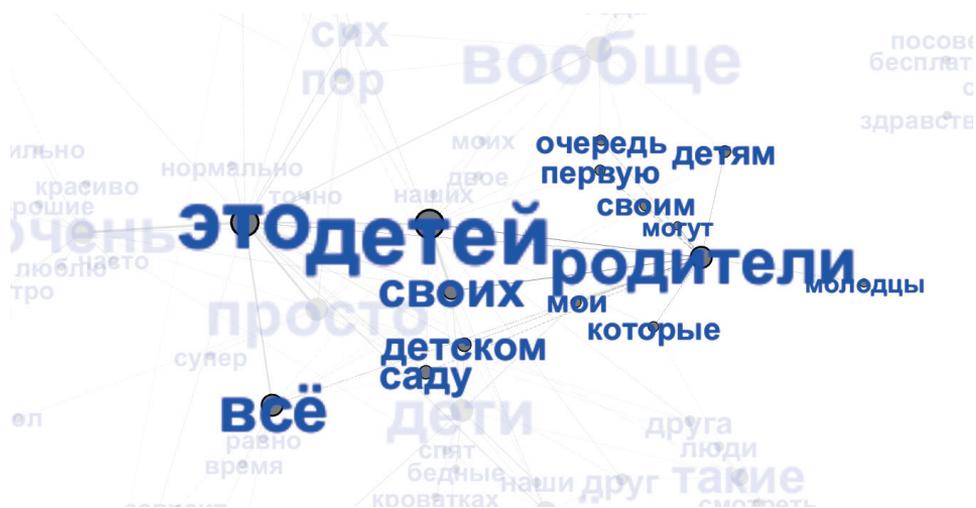

Рис. 1. Визуализация датасета сообщества «Родители и педагоги! Наши дети» (комментарии) — февраль 2021 г.

Fig. 1. Visualization of the dataset of the community «Parents and teachers! Our Children» (comments) — February 2021

структуру текста, показать связи между ключевыми словами, а также выделить наиболее важные элементы текста и их ассоциативные поля. Этот вид анализа иногда называют лингвистической сетевой визуализацией (linguistic network visualization), особенно если речь идет о графах.

Сообщество «Родители и педагоги! Наши дети» (https://vk.com/roditeli_i)

Анализ графов датасетов выборки за февраль 2021 г. (комментарии) демонстрирует, что слово «родители», а не «мама» и «папа», — один из ключевых и именно к данному слову привязано слово «дети», которое, в свою очередь, дает устойчивую связь не с семьей, а с детским садом (рис. 1).

В сообщениях группы часто упоминается роль отца. По частотности слова «мама» и «папа» в датасете основных публикаций равны, при этом «папа» ребрами графа напрямую связан с профессиональной деятельностью — «начальник», «работу», «сделал» (рис. 2).

Анализ текстов 2021 г. позволил выделить среди пяти основных предметов дискуссии тему «Любовь и уважение к матери, обсуждение семейных отношений». При этом в рамках патриотической проблематики в постах рассматриваются рассуждения о женщинах в контексте выделения разных типов героинь: от матери-героини до женщины, строящей дом своими руками.

В 2022 г. слова «мама», «папа», «дети» вписаны в тему обсуждения семейных вопросов; важное значение придается эмоциям и переживаниям, связанным с детьми и семьей.

Анализ публикаций 2022 г. показал, что основной темой являются дети и всё, что связано с их воспитанием и обучением, позволил выделить четкую связь между словами «мама» и «детей». На рис. 3 видно, что, в частности, слово «папа» связано с мамой, но не детьми.

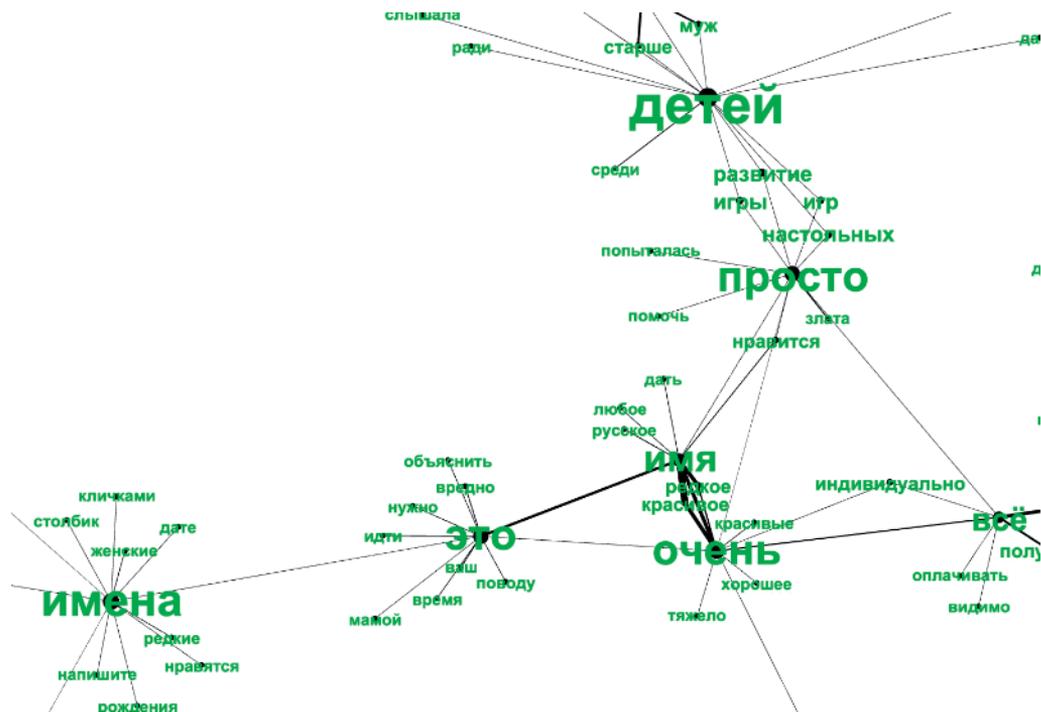

Рис. 6. Визуализация датасета сообщества «Я МАМА!™ Дети. Семья» (комментарии) — февраль 2024 г.

Fig. 6. Visualization of the dataset of the community «I'm a MOM! Children. Family» (comments) — February 2024

В февральском контенте 2024 г. активно обсуждаются имена детей (19.02.24; 27.02.2024), уход за новорожденными (17.02.24), уход мамочек за собой (14.02.24) (рис. 6). Все публикации позитивной тональности. Женщины наслаждаются и гордятся своим материнством («Только ради этих моментов стоит жить. общение с детьми» (22.2024), «Ни одна женщина не захочет променять этот момент» (28.02.2024)). Дети представлены как достижение женщины. В комментариях за 2024 г. тема материнства обсуждается в контексте «Героизм мужчин и женщин»: комментатор рассуждает о том, что мужчина, оставшийся с детьми, сразу считается героем, в то время как для женщины это естественное состояние. Важно отметить присутствие в сообществе идеологии нового мамизма — медийных образцов материнства селебритиз (Douglas, Michaels, 2004), в частности, Регины Тодоренко с детьми (25.02.2024).

Сообщество «Родители в теме. Клуб продвинутых родителей» (https://vk.com/mamas_and_papas)

Анализ публикаций сообщества за 2021 г. позволил выделить тему материнства как ключевую. Вместе с тем в контенте обсуждаются роль отца («папа»), отдельную семантическую группу образует слово «мужчина». Авторы постов называют детей смыслом жизни матери (28.02.2021), полагают, что «самый близкий человек для мамы — это ее ребенок, потому что он один видел ее сердце изнутри» (12.02.2021).

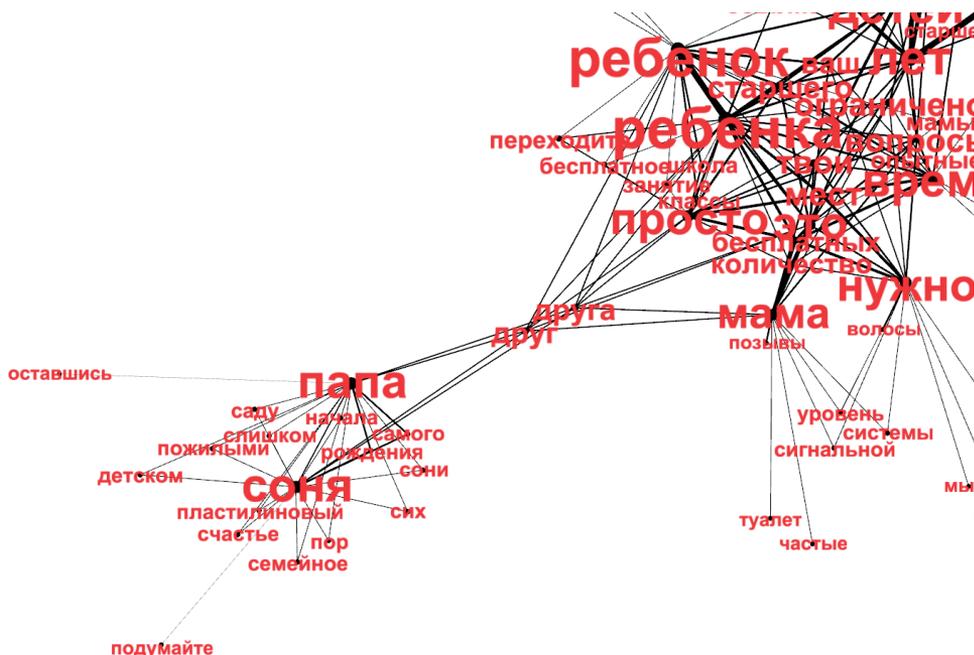

Рис. 7. Визуализация датасета сообщества «Родители в теме. Клуб продвинутых родителей» (публикации) — февраль 2024 г.

Fig. 7. Visualization of the community dataset «Parents in the topic. The Club of Advanced Parents» (publications) — February 2024

В сообществе размещены открытки с пожеланиями счастья и здоровья мамам, которые защищают своих детей в самом широком смысле слова: «Мама — это как одеяло от холода, зонт от дождя, хлеб от голода, вода от жажды... ее любовь — лекарство для души» (14.02.2021). В одном из комментариев проводится параллель между образами матери и Родины, подчёркивается роль матери, готовой защитить своих детей, также в комментариях критикуются «яжематери», которые ассоциируются с неправильным восприятием матерей в обществе.

Тема материнства актуальна и для 2022 г. Авторы постов отмечают сложность исполнения материнской роли, рассматривая ее как испытание: «Материнство — это еще тот тест на стрессоустойчивость» (18.02.2022). В нарративах сообщества описываются будни матери, у которой не остается свободного времени для себя: «Сегодня хотела впасть в депрессию, но вовремя вспомнила: дети не кормлены, белье не стирано, посуда не вымыта... Не до депрессии!» (8.02.2022). В постах за февраль 2022 г. упомянуты селебритиз — Моника Белуччи, Ирина Шейк, Глюкоза, Жанна Фриске и др. (07.02.2022, 16.02.2022, 19.02.2022, 22.02.2022). Датасет сообщений сообщества демонстрирует значительное преобладание слов «ребенок/дети» и их производных. Понятия «мама» и «папа» по частотности равноценны и употребляются в контексте повседневных забот о детях (рис. 7).

Идеология «супермамы» характерна и для контента сообщества, размещенного в феврале 2024 г. Мама признается живым поисковиком в мире утерянных вещей, так как «она всегда знает, где лежат твои носки и ключи» (28.02.2024); ниндзя, который двигается без шума, видит в темноте, слышит издали, может не спать

Рис. 8. Визуализация датасета сообщества «Семья в исламе» (публикации) — февраль 2021 г.

Fig. 8. Visualization of the dataset of the community «Family in Islam» (publications) — February 2021

сутками... (28.02.2024); мастерит поделки с детьми, заботится об уюте в доме и молится о том, чтобы при этом «остаться... любящей мамочкой, культурной женщиной и... адекватной соседкой!» (27.02.2024). При этом папы рассматриваются в качестве еще одного ребенка мамы (26.02.2024). Авторы постов отмечают разницу между ожиданием и реальностью, идеализацией и материализацией материнских практик (02.02.2024) и дают советы по перезагрузке для молодой мамы (21.02.2024). Идеальными мамами признаются бабушки, которые «все успевали» (04.02.2024).

Сообщество «Семья в исламе» (https://vk.com/semya_islam)

В сообществе четко выявляется ядро, все концепты оказываются связанными между собой, фундируются вероятными установками ислама. Анализ публикаций сообщества за февраль 2021/2024 гг. показывает, что проблематика материнства вписана в широкий контекст семейных отношений — отношений между мужем и женой. Датасет сообщений группы за февраль 2021 г. ярко демонстрирует превалирование ценности именно этих отношений с четким положительным эмоциональным фоном. Присутствие «детей» носит в датасете эпизодический характер (рис. 8).

По мнению авторов постов, ответственность за семью несет мужчина (14.02.2021), поэтому тема компромисса и уважения к женщине раскрывается подробно в постах (11.02.2021). В частности, в нарративе от 23 февраля 2021 г. отмечается, что «пока мы, мужчины, будем уважать, любить и ценить наших дорогих матерей, жен, сестёр и дочерей, мы будем лучшими из людей». Матери признаются сердцем дома, так как «мамы — это те, кто задаёт эмоциональный тон в доме», а «детям, особенно маленьким, очень нужна крепкая эмоциональная связь с матерью, а любящая мама — это красивая мама» (17.02.2021). Пост от 15 февраля 2021 г. призывает женщин, мужа которых не замечают ежедневный труд своих жен по уходу домом и детьми, не отчаиваться, ибо «любое ваше добро, даже самое малое будет вознаграждено Всевышним Аллахом». В отдельную группу отношений в сообществе выделены отношения к родителям, забота о них, в частности, даны императивы следующего

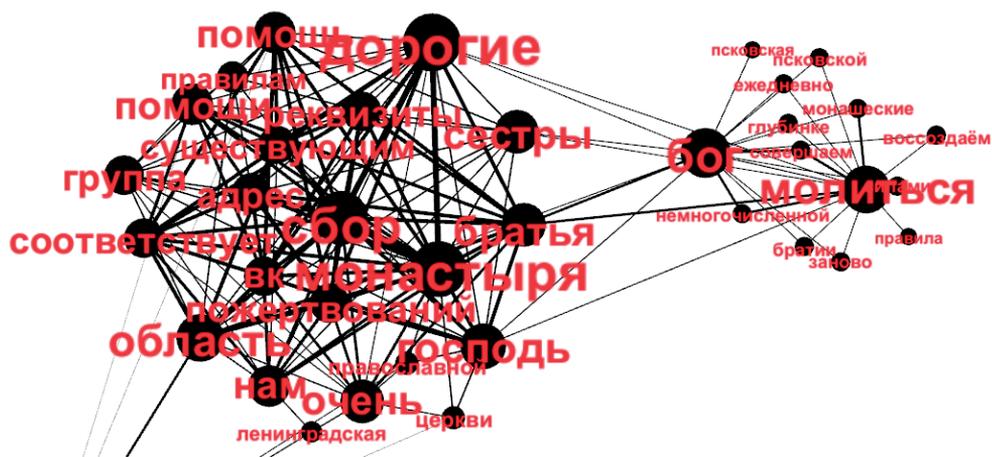

Рис. 9. Визуализация датасета сообщества «Русское Православие и Традиции» (публикации) — февраль 2021 г.

Fig. 9. Visualization of the dataset of the community «Russian Orthodoxy and Traditions» (publications) — February 2021

содержания: «Не используй остроту своей речи на матери, которая научила тебя говорить» (05.02.2024). В публикациях сообщества за 2024 г. появляется новая проблематика в связи с обострением арабо-израильского конфликта, но она не связана с темой семьи, что позволяет сделать вывод об устойчивости семантического ядра.

Сообщество «Русское Православие и Традиции» (<https://m.vk.com/club123199305>)

Название сообщества отражает тематику обсуждения — содержание публикаций затрагивает духовные аспекты жизни, в контенте присутствует значительное количество молитв, имеются посты информационного, культурно-просветительского характера о религиозных праздниках, отдельных исторических деятелях, а также правилах и нормах поведения, вытекающих из православного этики, в том числе, об отношениях между супругами, родителями и детьми, роли матери и отца в семье и обществе. Материнство рассматривается как долг женщины и ее профессия.

Граф сообщений за февраль 2021 г. демонстрирует достаточно плотное смысловое ядро понятий одного порядка «сбор», «монастыря», «господь», «молиться» с подчиненными словами «братья» и «сестры», что отражает христианскую модель семейного дискурса, объединяющего всех верующих определенной конфессии в одну большую семью (рис. 9).

Граф комментариев за тот же период практически идентичен указанному.

В посте от 2 февраля 2022 г. написано: «Так называемая неработающая мать — это самая трудная профессия, какую только изобрело XX столетие... Контролировать ее работу будут педиатр, воспитательница в детском саду, школьный психолог, все учителя ее детей, соседи, родственники, друзья, продавцы... а также ее собственные родители и родители мужа». В публикациях бездетные женщины показаны как женщины страдающие, молящиеся о своем материнстве или скорбящие о своих детях (05.02.2021; 26.02.2021), а женщины, решившиеся на аборт, осуждаются (23.02.2021).

Авторы постов советуют мужчинам найти такую жену, «которая будет тебя любить, и каждого ребенка, которого ты родишь от нее, чтобы она ждала и сказала: вот, сколько будет — столько и будет» (22.02.2022). В контенте присутствуют личные откровения о материнстве, раскрываются практики заботы о детях, методы воспитания (02.02.2021; 18.02.2021; 22.02.2021). В посте от 11 февраля 2022 г. опубликовано «Письмо всем уставшим мама», в котором утверждается, что материнство меняет женщину и требует от нее полной самоотдачи: «Быть матерью — тяжелый труд, но это также огромное счастье и уникальный опыт, полный моментов, которые мы с нежностью храним в памяти и по которым рано или поздно будем скучать». Образцом правильного материнства во всех анализируемых временных срезах выступает Богородица. В контенте за февраль 2022 г. Богородица представлена как «наша Мать, неизменная, любящая и спасающая» (11.02.2022), «ОНА поможет. ОНА спасет. ОНА простит» (14.02.2022). Авторы постов полагают, что матери выполняют компенсаторную функцию, функцию психологической защиты: «Заключи в свои объятия икону Пресвятой — как если бы это была живая Пресвятая — как твою мамочку, когда ты была маленькой. Говори Ей все свои боли, орошая её своими святыми и чистыми слезами, и будешь черпать всегдашнее утешение» (22.02.2022). Богородице посвящено в сообществе множество молитв (25.02.2021).

Анализ публикаций сообщества за 2024 г. показывает, что темы материнства, детства, семьи, половых ролей вписаны как в контекст проблематики «мужчина и женщина», так и в контекст «Россия и время», т.е. обсуждаются вопросы с учетом ситуации в России, образы Родины, символы на иконах, такие как «Мать Родина». Благодарность Богу и молитвы за семью в феврале 2024 г. становятся основой онлайн-дискурса сообщества. В посте от 26 февраля 2024 г. указано, что «опыт жен, матерей воинов времен Великой Отечественной войны однозначно свидетельствует о том, что одной из самых действенных молитв является псалом 90». Таким образом, в контенте за 2024 г. переплетаются дискурс материнства и патриотический дискурс (рис. 10).

Заключение

Итак, анализ контента онлайн-сообществ дает возможность сделать вывод, что материнство воспринимается как основная роль женщины. Выявляя соотношение в текстах онлайн-дискурса концептов «мама», «женщина» и других, можно сделать вывод, что доминирующее положение занимает концепт «мама». Рядом с репрезентантами концепта «мама» располагаются репрезентанты концептов «дети», «ребенок», «семья», «муж/отец».

На основе анализа можно выделить несколько дискурсивных позиций относительно материнства в онлайн-сообществах: «мама – дети», «мама – домохозяйка», «Богородица», «Родина-мать». Превалирование позиции «мама-дети» в сообществах «Родители и педагоги! Наши дети», «Родители в теме. Клуб продвинутых мам и пап», «Я МАМА!™ Дети. Семья», «Сообщество» создает образ идеальной матери, сосредоточенной на своем ребенке. Данная позиция содержит месседж, что благополучная жизнь ребенка зависит от заботы матери, которая должна создать благоприятную среду для его развития. Многочисленные советы в онлайн-сообществах о различных способах ухода, формах занятий с детьми требуют от женщины глубоких знаний и профессионального отношения к воспитанию детей. Образ правильной матери включает такие черты, как альтруизм, бескорыстие, человеколюбие, самоотверженность, жертвенность и, судя

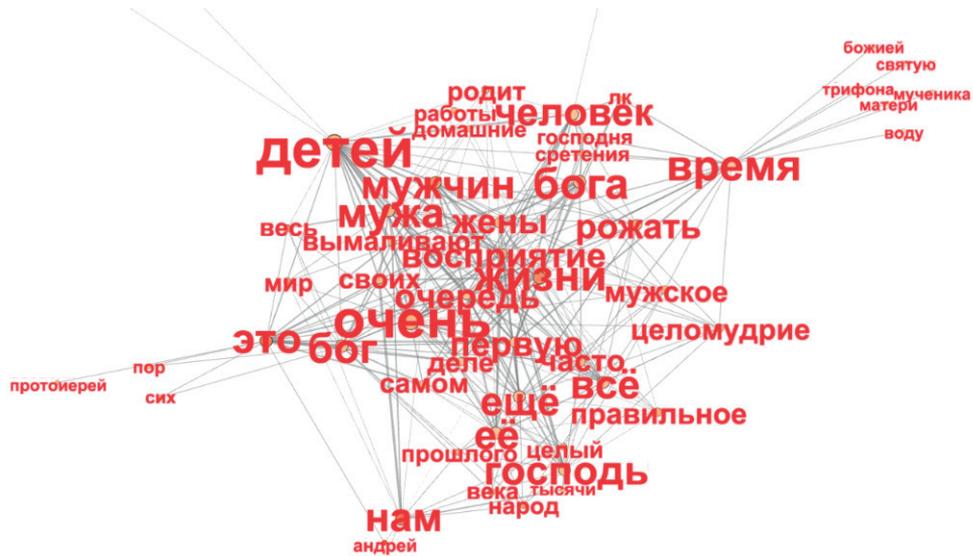

Рис. 10. Визуализация датасета сообщества «Русское Православие и Традиции» (публикации) — февраль 2024 г.

Fig. 10. Visualization of the dataset of the community «Russian Orthodoxy and Traditions» (publications) — February 2024

по количеству подписчиков, привлекателен в современном российском обществе. В ходе исследования подтверждаются выводы экспертов, что правильное материнство характеризуется как интенсивное и трудоемкое (Pugh, 2005), а мама является сильной личностью, своего рода «независимой матерью» (Woodward, 1997).

Дискурсивная позиция «мама – дети» связана с позицией «мама-домохозяйка». Материалы сообществ пестрят сообщениями матерей об усталости от домашней работы. В контенте отсутствует позиция «мама-работник», хотя четко выявляется связка концептов «дети» и «детский сад». Работа женщин вне дома, карьера женщин-матерей не обсуждается. Очевидно, что правильное материнство допускает делегирование социальным институтам заботы и воспитания детей, но не снимает ответственности женщин за благополучие ребенка. Таким образом, материнство репрезентируется как автономная самодостаточная сфера, обособившаяся от публичной жизни. Сужение социального горизонта до домашнего очага, в котором дом выступает миром женщины, дает возможность предположить, что ядром семейной жизни выступают мать и ее дети. Если материнство в нарративах конституируется как естественное/природное явление, то роль отца в сообществах активно обсуждается в контексте «ответственного отцовства».

Репрезентация материнства в сообществах «Семья в исламе», «Русское православие и традиции» позволяет выявить социокультурные основания феномена в контексте конфессиональной и национальной специфики. В онлайн-дискурсе сообщества «Семья в исламе» материнство вписано в концепцию семьи, в которой оно признается одной из главных задач женщины наряду с заботой о муже и доме. Важность роли матери подчеркивается заботой о ней со стороны взрослых детей.

Сообщество «Русское православие и традиции» воспроизводит определяемый многими экспертами код русской культуры: высокий статус женщины как матери, вплоть до ее полного самопожертвования в этой роли (Бочкарева, 2014; Шамарина, 2008). Обращение в сообществе к Богородице, образу Родины-матери свидетельствуют об объединении религиозного, семейного, патриотического дискурсов. Нормализующий дискурс материнства состоит в следовании данным архетипическим образцам. Забота о детях рассматривается авторами нарративов в контексте публичного материнства, поскольку правильное воспитание формирует сознательного и ответственного гражданина, пекущегося о судьбах своей страны.

Таким образом, в анализируемых как светских, так и в религиозных онлайн-сообществах ценность материнства является безусловной. При этом у сообщества различные акценты смыслового наполнения материнства. Сообщества как стейкхолдеры гражданского общества вписывают материнство в позитивную общественно-политическую повестку, транслируя значимость фигуры матери в современном российском обществе.

Библиографический список

- Айвазова, С. Г. (2011). Контракт «работающей матери»: нарушения или расторжение? (*К вопросу об особенностях гендерной политики в современной России*). *Женщина в российском обществе*, 3, 13–21.
- Богуславская, В. В., Кувычко, А. А. (2021). Лингвокультурологическое осмысление материнства в российском медиадискурсе: антиномия «долг женщины-матери — право женщины на самоопределение». *Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика*, 2, 71–74.
- Бочкарева, К. С. (2014). Основные тенденции изменений в социальном институте материнства. *Система ценностей современного общества*, 35, 139–143.
- Гнедаш, А. А. (2020). Политическая культура и идеологический дискурс российских сетевых сообществ: гендерный и сетевой анализ вк-сообществ «мама» и «реальный футбол». В *Политическое представительство и публичная власть: трансформационные вызовы и перспективы* (с. 148–149). М.: Изд. МПГУ.
- Козлова, Н. Н., Овчарова, О. Г., Рассадин, С. В. (2020). Социально-философский анализ государственной семейной политики в современной России: основные подходы. *Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия*, 2(52), 117–123.
- Кувычко, А. А., Чафонова, А. Г., Богуславская, В. В. (2018). Концептосфера медиадискурса материнства в российских и датских печатных СМИ. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание*, 17(4), 135–145. DOI: 10.15688/jvolsu2.2018.4.12
- Микляева, А. В., Румянцева, П. В. (2018). «#Онажемать»: имплицитные социальные представления о материнстве в современном российском интернет-дискурсе. *Женщина в российском обществе*, 1(86), 67–77. DOI: 10.21064/WinRS.2018.1.6
- Нартова, Н. А. (2016). Материнство в современной западной социологической дискуссии. *Женщина в российском обществе*, 3(80), 39–53. DOI: 10.21064/WinRS.2016.3.4
- Павлова, Е. Г. (2019). Феномен современного материнства как нравственная ценность: социологический аспект. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология*, 4, 80–85.
- Пушкарёва, Н. Л. (2014). Материнство как социобиологическое явление: психология, философия, история. *«Запад-Восток». Научно-практический ежегодник*, 7, 103–118.
- Шамарина, Е. В. (2008). *Культурный смысл материнства в западноевропейской и отечественной философской мысли* (кандидатская диссертация). Барнаул.

- Швецова, А. В. (2024). Современные исследования материнства: о чем (не)говорят тренды? *Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение»*, 3, 103–113. DOI: 10.28995/2073-6401-2024-3-103-113
- Шпаковская, Л. Л. (2014). Дискурсивное производство социального неравенства материнства. *Женщина в российском обществе*, 2(71), 77–85.
- Almond, B. (2010). *The Monster Within: The Hidden Side of Motherhood*. Berkeley: University of California Press.
- Archer, C., Kao, K.-T. (2018). Mother, baby and Facebook Makes Three: Does Social Media provide Social Support for New Mothers? *Media International Australia*, 168(1), 122–139.
- Bueskens, P. (2018). *Modern Motherhood and Women's Dual Identities: Rewriting the Sexual Contract*. Routledge.
- Douglas, S. J., Michaels, M. W. (2004). *The Mommy Myth: the Idealization of Motherhood and How it Has Undermined All Women*. New York: Free Press.
- Haslam, D. M., Tee, A., & Baker, S. (2017). The Use of Social Media as a Mechanism of Social Support in Parents. *Journal of Child and Family Studies*, 26(7), 2026–2037.
- Hays, S. (1996). *Hays The Cultural Contradiction of Motherhood*. New Haven; London: Yale University Press.
- Jaworska, S. (2018). 'Bad' mums tell the 'untellable': Narrative Practices and Agency in Online Stories about Postnatal Depression on Mumsnet. *Discourse, Context & Media*, 25, 25–33.
- Kinser, A. ed. (2008). *Mothering in the Third Wave*. Toronto: Demeter Press.
- Locatelli, E. (2017). Images of Breastfeeding on Instagram: Self-Representation, Publicness, and Privacy Management. *Social Media + Society*, 3(2), 1–14.
- Lopez, L. K. (2009). The Radical Act of 'Mommy Blogging': Redefining Motherhood through the Blogosphere. *New Media & Society*, 11(5), 729–747.
- Lupton, D. (2016). The Use and Value of Digital Media for Information about Pregnancy and Early Motherhood: A Focus Group Study. *BMC Pregnancy and Childbirth*, 16(1), 1–10.
- Mackenzie, J. (2019). *Language, Gender and Parenthood Online: Negotiating motherhood in Mumsnet Talk*. Routledge.
- Mackenzie, J., Zhao, S. (2021). Motherhood Online: Issues and Opportunities for Discourse Analysis February. *Discourse Context & Media*, 40(1) DOI: 10.1016/j.dcm.2021.100472
- O'Reilly, A. (2008). *Feminist mothering*. Bristol: State University of New York Press.
- Orton-Johnson, K. (2017). Mummy blogs and representations of Motherhood: «Bad Mummies» and Their Readers. *Social Media + Society*, 3(2), 1–10. DOI: 10.1177/2056305117707186
- Pugh, A. J. (2005). Selling Compromise: Toys, Motherhood, and the Cultural Deal. *Gender and Society*, 19(6), 729–749.
- Rich, A. (1976). *Of Woman Born: Motherhood as Experience and Institution*. New-York: Norton.
- Woodward, K. (1997). Motherhood: Identities, Meanings and Myths. In K. Woodward (Ed.) *Identity and Difference*. London: Sage.

Статья поступила в редакцию 21.09.2024.
Статья принята к публикации 29.10.2024.

MOTHERHOOD AND CHILDHOOD IN MODERN RUSSIAN INTERNET DISCOURSE: THE AXIOLOGICAL DIMENSION

N. N. Kozlova, S. V. Rassadin

Nataliya N. Kozlova

E-mail: tver-rapn@mail.ru. ORCID 0000-0003-1212-6412.

Sergey V. Rassadin

E-mail: s_r08@mail.ru. ORCID 0000-0002-3478-0792.

Tver State University, Zhelyabova St., 33, Tver, 170100, Russia

Acknowledgements. The study “Patriotic and family values as constants of the civilizational development of Russia” was carried out within the framework of the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (FEMS-2024–0006).

Abstract. The article reflects the results of one of the stages of the ongoing research “Patriotic and family values as constants of the civilizational development of Russia”. It examines the representation of the phenomena of motherhood and childhood in modern Russian public Internet discourse. The main objectives of the research are the analysis of modern social ideas about the phenomena of motherhood and childhood in an axiological coordinate system, explication of the links of motherhood with other values, determination of the degree of conjugation of socio-political expectations in this area with public policy. The authors carried out a comprehensive analysis of the main theoretical directions of the study of motherhood in domestic and foreign science, identified heuristic possibilities of network analysis to identify the dynamics of social perceptions of Russians about the value of motherhood in the most dynamic segment of public discourse – online communities. The empirical component of the study included a preliminary expert selection of value descriptors reflecting family values in the most prominent form, the definition of representative communities in VKontakte based on these descriptors, an analysis of the content of five communities followed by the construction of graphs, which made it possible to identify and visualize the main values and attitudes of participants in online family communities. As a result of the research, it was concluded that the phenomenon of motherhood is described in Russian public Internet discourse as a social value of the highest order, the role of the mother prevails over the rest. At the same time, motherhood is more self-sufficient for Russians and is slightly tied to other public spheres. A comparison of the online discourse of conventionally “secular” and “confessional” communities allowed the authors to note a significant value shift in ideas about motherhood and family in various social groups.

Keywords: motherhood, childhood, family policy, family values, public Internet discourse, online communities.

For citation: Kozlova N. N., Rassadin S. V. Motherhood and Childhood in Modern Russian Internet Discourse: The Axiological Dimension. *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2024. Vol. 25. No 4. Pp. 20–38.

References

- Aivazova, S.G. (2011). Kontrakt “rabotayushchei materi”: narusheniya ili rastorzhenie? (*K voprosu ob osobennostyakh gendernoi politiki v sovremennoi Rossii*) [The contract of a “working mother”: violations or termination? (On the issue of the specifics of gender policy in modern Russia)]. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve* [Woman in Russian Society], 3, 13–21.
- Almond, B. (2010). *The Monster Within: The Hidden Side of Motherhood*. Berkeley: University of California Press.
- Archer, C., Kao, K.-T. (2018). Mother, baby and Facebook Makes Three: Does Social Media provide Social Support for New Mothers? *Media International Australia*, 168(1), 122–139.
- Bochkareva, K.S. (2014). Osnovnye tendentsii izmenenii v sotsial'nom institute materinstva [The Main Trends of Changes in the Social Institution of Motherhood]. *Sistema tsennostei sovremenogo obshchestva* [The Value System of Modern Society], 35, 139–143.
- Boguslavskaja, V.V., Kuvychko, A.A. (2021). Lingvokul'turologicheskoe osmyslenie materinstva v rossiiskom mediadiskurse: antinomiya “dolg zhenshchiny-materi — pravo zhenshchiny na samoopredelenie”. [Linguistic and Cultural Understanding of Motherhood in The Russian Media Discourse: Antinomy “The Duty of a Mother Woman – a Woman’s Right to Self-Determination”]. *Vestnik VGU. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika* [Vestnik VSU. Series: Philology. Journalism], 2, 71–74.

- Bueskens, P. (2018). *Modern Motherhood and Women's Dual Identities: Rewriting the Sexual Contract*. Routledge.
- Douglas, S. J., Michaels, M. W. (2004). *The Mommy Myth: the Idealization of Motherhood and How it Has Undermined All Women*. New York: Free Press.
- Gnedash, A. A. (2020). Politicheskaya kul'tura i ideologicheskii diskurs rossiiskikh setevykh soobshchestv: gendernyi i setevoi analiz vk-soobshchestv "mama" i "real'nyi futbol" [Political Culture and Ideological Discourse of Russian Online Communities: Gender and Network Analysis of VK Communities "Mom" and "Real Football"]. In *Politicheskoe predstavitel'stvo i publichnaya vlast': transformatsionnye vyzovy i perspektivy* [Political Representation and Public Power: Transformational Challenges and Prospects] (pp.148–149). M.: Izd. MPGU.
- Haslam, D. M., Tee, A., & Baker, S. (2017). The Use of Social Media as a Mechanism of Social Support in Parents. *Journal of Child and Family Studies*, 26(7), 2026–2037.
- Hays, S. (1996). *Hays The Cultural Contradiction of Motherhood*. New Haven; London: Yale University Press.
- Jaworska, S. (2018). 'Bad'mums tell the 'untellable': Narrative Practices and Agency in Online Stories about Postnatal Depression on Mumsnet. *Discourse, Context & Media*, 25, 25–33.
- Kinser, A. ed. (2008). *Mothering in the Third Wave*. Toronto: Demeter Press.
- Kozlova, N.N., Ovcharova, O.G., Rassadin, S.V. (2020). Sotsial'no-filosofskii analiz gosudarstvennoi semeinoi politiki v sovremennoi Rossii: osnovnye podkhody [Socio-Philosophical Analysis of The State Family Policy in Contemporary Russia: The Main Approaches]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofija* [Vestnik Tver State University. Series: Philosophy], 2(52), 117–123.
- Kuvychko, A.A., Chafonova, A.G., Boguslavskaja, V.V. (2018). Kontseptosfera mediadiskursa materinstva v rossiiskikh i datskikh pechatnykh SMI [Conceptual Sphere of Media Discourse of Maternity in Russian and Danish Print Mass Media]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Jazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 17(4), 135–145. DOI: 10.15688/jvolsu2.2018.4.12
- Locatelli, E. (2017). Images of Breastfeeding on Instagram: Self-Representation, Publicness, and Privacy Management. *Social Media + Society*, 3(2), 1–14.
- Lopez, L. K. (2009). The Radical Act of 'Mommy Blogging': Redefining Motherhood through the Blogosphere. *New Media & Society*, 11(5), 729–747.
- Lupton, D. (2016). The Use and Value of Digital Media for Information about Pregnancy Andearly Motherhood: A Focus Group Study. *BMC Pregnancy and Childbirth*, 16(1), 1–10.
- Mackenzie, J. (2019). *Language, Gender and Parenthood Online: Negotiating motherhood in Mumsnet Talk*. Routledge.
- Mackenzie, J., Zhao, S. (2021). Motherhood Online: Issues and Opportunities for Discourse Analysis February. *Discourse Context & Media*, 40(1). DOI: 10.1016/j.dcm.2021.100472
- Miklyaeva, A.V., Rumyantceva, P.V. "#Onazhemat": implitsitnye sotsial'nye predstavleniya o materinstve v sovremennom rossiiskom internet-diskurse ["#Sheisamother": Implicit Social Beliefs about Motherhood in the Modern Russian Internet Discourse]. *Zhenshhina v rossiiskom obshchestve* [Woman in Russian Society], 1(86), 67–77. DOI: 10.21064/WinRS.2018.1.6
- Nartova, N. A. (2016). Materinstvo v sovremennoi zapadnoi sotsiologicheskoi diskussii [Motherhood in contemporary Western sociological debate]. *Zhenshhina v rossiiskom obshchestve* [Woman in Russian Society], 3(80), 39–53. DOI: 10.21064/WinRS.2016.3.4
- O'Reilly, A. (2008). *Feminist mothering*. Bristol: State University of New York Press.
- Orton-Johnson, K. (2017). Mummy blogs and representations of Motherhood: "Bad Mummies" and Their Readers. *Social Media + Society*, 3(2), 1–10. DOI:10.1177/2056305117707186
- Pavlova, E. G. (2019). Fenomen sovremennoogo materinstva kak npravstvennaya tsennost': sotsiologicheskii aspekt [The Phenomena of Modern Motherhood as a Moral Value: Sociological Aspect].

- Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsiologiya* [Journal of the Belarusian State University. Sociology], 4, 80–85.
- Pugh, A. J. (2005). Selling Compromise: Toys, Motherhood, and the Cultural Deal. *Gender and Society*, 19(6), 729–749.
- Pushkareva, N. L. (2014). Materinstvo kak sotsiobiologicheskoe yavlenie: psikhologiya, filosofiya, istoriya [Motherhood as a Sociobiological Phenomenon: Psychology, Philosophy, History]. “Zapad-Vostok”. *Nauchno-prakticheskii ezhegodnik* [“West-East”. Scientific and Practical Yearbook], 7, 103–118.
- Rich, A. (1976). *Of Woman Born: Motherhood as Experience and Institution*. New-York: Norton.
- Shamarina, E.V. (2008). Kul’turnyi smysl materinstva v zapadnoevropeiskoi i otechestvennoi filosofskoi mysli [The Cultural Meaning of Motherhood in Western European and Russian Philosophical thought] (PhD thesis). Barnaul.
- Shpakovskaja, L. L. (2014). Diskursivnoe proizvodstvo sotsial’nogo neravenstva materinstva [Discourse production of social inequality of maternity]. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve* [Woman in Russian Society], 2(71), 77–85.
- Shvetsova, A.V. (2024). Sovremennye issledovaniya materinstva: o chem (ne)govoryat trendy? [Modern Studies of Motherhood. What do Trends (not) Say?] *Vestnik RGGU. Seriya “Filosofija. Sociologija. Iskusstvovedenie”* [RSUH/RGGU BULLETIN. Series Philosophy. Social Studies. Art Studies], 3, 103–113. DOI: 10.28995/2073-6401-2024-3-103-113
- Woodward, K. (1997). *Motherhood: Identities, Meanings and Myths*. In K. Woodward (Ed.) *Identity and Difference*. London: Sage.

Received 21.09.2024.

Accepted 29.10.2024.

© 2024 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).